

Черный туман, закручиваясь, быстро утащил Цинь Шаофэна на дно, где в самой глубине моря находился крупный коралловый камень. Неизвестно, сколько лет он просуществовал там, занимая очень большую площадь, похожий на небольшой холм. В середине напминавшего холм кораллового камня зияло огромное отверстие, туда-то черный туман и затянул Цинь Шаофэна.

Когда он пролетел через отверстие, то оказался в громадной пещере, куда не проникала морская вода, казалось, изгнанная оттуда неизвестной силой.

Под потолком находилась ярко сияющая ночная жемчужина размером с кулак, освещавшая всю пещеру. Пещера была практически пуста, здесь был только скелет, и именно он являлся источником черного тумана.

Закутанный в белый халат скелет лежал возле одной из стен пещеры, и никто не знал, как давно он там находился. Несмотря на это, белый халат по-прежнему выглядел как новенький. Он был совершенно чист, и даже казалось, что изнутри него исходит слабое свечение.

Окутывавший Цинь Шаофэна черный туман втащил его в пещеру и бросил прямо перед скелетом, затем медленно втянулся в скелет. К тому времени Цинь Шаофэн только едва заметно дышал и в любой момент был готов испустить дух.

Но тут поверх скелета вспыхнул свет, и внезапно на нем появилась размытая фигура, постепенно она становилась все более и более плотной, пока не превратилась в красивого мужчину лет тридцати.

На первый взгляд казалось, что от этого человека исходило ощущение ни с чем не сравнимой близости, но, если приглядеться, в его глазах можно было обнаружить намек на порочность, отчего людям становилось не по себе. Однако противоречивое чувство, что внушал этот человек, придавало ему какое-то неопишемое очарование.

Когда этот человек появился, все, что он увидел перед собой, - это брошенного на землю умирающего Цинь Шаофэна. Но он не собирался его лечить. Какое-то время понаблюдав за ним, он поднял голову и со вздохом сказал:

- Ох, я и представить себе не мог, что мой потомок, на спасение которого я потратил свои последние силы, окажется таким уродом. И что теперь мне, Свободному Демону, делать со своей репутацией?

Если бы Цинь Шаофэн к этому времени еще был в сознании, он бы наверняка вскочил и ответил этому Свободному Демону. Пусть Цинь Шаофэн и не посмел бы назвать себя самым красивым парнем этого мира, но, по крайней мере, у него были ясные глаза, и в будущем он бы вырос элегантным мужчиной. Но сейчас его ни с того ни с сего обозвал уродом какой-то Свободный Демон. Даже если б Цинь Шаофэн не умирал, он бы умер от гнева, просто услышав эти слова.

- Что ж, ладно, уродство - это нормально. Такого красивого, неукротимого и изысканного мужчину, как я, просто не сыщешь. Ты выглядишь малость некрасиво, но это тоже зависит от того, с кем тебя сравнивать. Естественно, ты намного хуже меня. Но по сравнению с другими людьми ты будешь весьма неплох, - испустив длинный вздох, Демон заговорил сам с собой, разглядывая Цинь Шаофэна и все еще не имея ни малейшего намерения его подлатать.

После этого он снова вздохнул. Его сгущенное из тумана тело медленно присело перед Цинь Шаофэном. Глядя на лежащего на земле Цинь Шаофэна, он опять заговорил сам с собой:

- Ученик, я ждал тебя здесь больше двух тысяч лет. Почему ты явился так поздно?

Демон практически провозгласил себя учителем Цинь Шаофэна, при этом мнение самого юноши его совершенно не интересовало.

- Две тысячи лет, две тысячи, целых две тысячи лет я был заперт здесь. Это проклятые парии из Школы Нефритовой Девы! Я же только взял парочку ваших смазливых учеников, чтобы сделать из них сосуды! Это вас так задело? А еще эта стерва Су Мэй'эр. Мне не стоило тогда проявлять свою доброту, я должен был просто поглотить твой жизненный дух. Выпустить тигров обратно в горы! Выпустить тигров обратно в горы!

После долгого молчания Демон взревел, и этот рев сотряс всю пещеру, будто тем самым он пытался облегчить свой гнев, вызванный заточением здесь на более чем две тысячи лет. Затем Демон снова громогласно зарычал:

- Проклятые старики Школы Куньлунь, даосские жрецы, конфуцианские ученые Даимэня, просто подождите. Мои ученики отомстят за меня. Вы и все остальные, провозгласившие себя праведниками, на самом деле посмели напасть на меня. И где же была ваша праведность? А еще Жаждающий Души, Кровожадный Дьявол, а, забудьте. Вы все просто дьяволы, так что мне нечего вам сказать.

Еще раз громко взревев, Демон, похоже, полностью выплеснул свой гнев, после чего успокоился. Он снова с гордостью на лице посмотрел на Цинь Шаофэна. Затем проговорил, обращаясь к нему:

- Ученик, я великий человек. Давай, давай. Позволь мне рассказать о моих великих свершениях.

Сказав это, он принялся рассказывать о своих достижениях, вот только находящийся без сознания Цинь Шаофэн был слишком слаб, чтобы дать ему хоть какой-то ответ.